

В гостях у Фудзи-сан

Кёске Сугино

После возвращения Мари в ее новый дом прошло несколько дней, которые Кёске, естественно, вместе с ночами, провел в участке, воспылав неожиданной любовью к одному старому нераскрытому делу. Хотя он прекрасно понимал, что это был, скорее, предлог, поскольку он плохо представлял, как вести себя дальше, с учетом того, что присматривать за Томико необходимости больше не имелось. А потому сильно удивился, когда коллеги в один прекрасный день, резко возжелали ему помочь, и нашли какого-то непонятного свидетеля, не указанного в деле, с которым у него был только один шанс увидеться, приехав к конкретному времени в поселок Фудзикавагучико в префектуре Яманаси, до которого из Токио было добираться около трех часов.

Идиотом Кёске никогда не был, и сразу догадался, что здесь имеет место какой-то заговор, причем не очень умелый. Но чтобы не огорчать детский сад, состоящий из особей мужского пола от двадцати четырех до пятидесяти двух лет, сделал вид, что в эту дурацкую историю поверил. На что его коллеги, вероятнее всего, и рассчитывали. Так что, рассчитав время и практически не поворчав на отсутствие возможности взять служебную машину, в назначенный день Сугино отправился на станцию, с которой и начался его занимательный железнодорожный квест с несколькими пересадками.

В итоге, в Фудзикавагучико, расположенном недалеко от озера Кавагучико, с берега которого в ясную погоду открывался шикарный вид на гору Фудзи, Кёске прибыл около одиннадцати часов до полудня и сразу простроил свой дальнейший путь до небольшой гостиницы, в которой, якобы, остановился таинственный свидетель. Вместо типичного для данных мест рёкана это была гостиница в европейском стиле, состоящая, как он понял, всего из нескольких номеров. В один из которых мужчина и направился, после недолгого разговора с администратором, сообщившим, что его ждут, уже через несколько минут стуча в указанную дверь.

Мария Икеучи

Реабилитация закончилась, и Марии пришлось возвращаться домой. Домом назвать эту красивую и большую квартиру она не могла, предпочитая думать, что все это придется отдать, когда она встанет на ноги. С Кёске она почти не разговаривала, делая это по каким-то организационным вопросам вроде смены фамилии у Томико.

Она постаралась найти работу продавщицей в ближайшем супермаркете, но было непросто. К ней относились как к человеку второго сорта, менеджер ее оскорблял и постоянно использовал ее как грузчика. Но Мария не сдавалась. Было тяжело, физически и морально, но необходимо было что-то делать, чтобы не быть больше зависимой от Кёске.

Несколько дней прошли как один день, и однажды, когда Мария поздно вечером вернулась домой, Томико стала говорить, что ей не нужна мама, которая сильно устает на работе и терпит унижения непонятно для чего, и предложила ей поехать

отдохнуть одной. Тоже что-то вроде санатория. Мария не хотела уезжать одна, чувствуя, что дочь что-то скрывает. В голову сразу полезли странные мысли, что Томми ее выгоняет, чтобы быть с Кёске. Зачем ей нужна мама, которая не может позаботиться о ней? Соглашаться не хотелось, но все-таки она взяла все билеты, попросила Томми, чтобы она вела себя хорошо, и отправилась в то место, чувствуя лишь желание побыть в тишине. В реабилитационном центре было хорошо и спокойно, и можно было насладиться тишиной.

Следующим днем она сидела в номере и смотрела в окно на Фудзияму, как услышала стук в дверь. Нехотя встала со стула и направилась к двери. Открыв ее, она увидела Кёске. Вздрыгнула.

- Кёске? Но... почему ты здесь? - Мужчина выглядел уставшим, и она пригласила его в свой номер.

Кёске Сугино

У Кёске было несколько предположений, кто именно его мог ожидать за дверью, и ни одно из них не включало таинственного свидетеля. Поэтому появление в качестве хозяйки номера Мари его особенно и не удивило, поскольку вполне вписывалась в одну из имеющихся идей.

- Ну, это все объясняет, - усмехнулся себе под нос мужчина, прежде чем пройти в небольшой уютный номер. Судя по всему, кто-то решил озаботиться его личной жизнью, ну а кто-то немного позабавиться за его счет, поскольку отсутствие серьезной работы располагало к поиску альтернативных развлечений.

- Думаю, кучка горе-заговорщиков решила организовать нам встречу в месте с красивыми видами. - Кёске окинул молодую женщину взглядом, в который раз отмечая про себя, что после реабилитации она заметно посвежела и похорошела. С ее лица исчезли следы встречи с убийцей, а глаза обрели здоровый блеск. Хотя что-то все же подсказывало мужчине, что проблемы у Мари остались, а то и к существующим добавились новые, связанные с попытками адаптироваться к жизни в Токио. Правда об этом они еще не говорили, так до конца и не определившись как взаимодействовать друг с другом с учетом сложившейся ситуации.

Мария Икеучи

- Кажется, нас развели как лохов, - усмехнулась Мария, глядя на мужчину. Она снова сделала приглашающий жест рукой, чтобы он прошёл в номер, а после этого покачала головой. Кажется, теперь она поняла, почему Томико так настойчиво несколько дней говорила маме про то, что ей срочно надо уехать в тихое и красивое место, чтобы отдохнуть от суеты большого города.

- Но если меня сюда выгнала дочь, то... ты же тоже ничего не знал, зачем тебе сюда ехать? ох, Томико, - покачала головой Мария и осмотрела маленький номер. Двухспальная кровать, на которой она спала прошлой ночью, подразумевала, что спать на ней должны два человека. С мужчиной Мари никогда еще не спала, и от этого стало как-то непривычно. И ведь если бы можно было уйти в другой номер, то не было бы так странно и непривычно.

Мария вздохнула.

- Ты выглядишь уставшим. Может, чаю выпьешь? - Здесь был маленький чайник, а утром она взяла несколько пакетиков чая и одну кружку. Жаль, что она одна, но ведь Мария и не думала, что она не просто так сюда приехала. Догадывалась - но не была полностью уверена.

Кёске Сугино

-Ну, почему же развели, - усмехнулся Кёске. - Я чувствовал, что здесь не все так просто. Иначе меня было бы пора с позором гнать из полиции. - Во этой ситуации удивляло только одно - в заговор в той или иной степени попали все его коллеги, которые пусть и не отличались особой серьезностью, могли найти более интересное занятие, чем банальное сводничество.

- Полагаю, Томико вступила в сговор с моих кохаем, - вздохнул Кёске. - То, что романтически настроенная девочка могла попытаться свести своих родителей, он вполне предполагал, но вот явно замешанный во всем этом Таяма... Хотя поведение его младшего коллеги уже давно показывало, что в эмоциональном развитии он ушел недалеко от девочки подросткового возраста.

- Да нет, я устал не больше обычного. - От Кёске не ускользнул растерянный взгляд, который Мари кинула на кровать в номере, и он пообещал себе убраться из поселка еще до того, как ему будет необходимо искать место для ночевки. - Может, пойдем прогуляемся, раз уж нас сюда затащили? Ты ходила к озеру Кавагучико? - Поскольку работы от него явно сегодня не ждали, Кёске мог вполне позволить себе проветриться и насладиться местными видами и отсутствием толп туристов, которые собирались здесь на все значимые мероприятия вроде фестиваля красных кленов момидзи.

Мария Икеучи

- Ты прости ее, она иногда читается своих романов и мечтает о принце на белом коне или еще о чем-то, - неуверенно ответила Мария, грустно вздохнув. Наверное, ситуация могла быть забавной, но сейчас она ничего забавного не видела. Было как-то неудобно. Она, вроде бы взрослая и умная женщина, пошла на поводу у своей дочери-подростка, которая просто хотела переложить сказку на реальность.

Марии стало стыдно, и она покраснела. Сейчас она совершенно не знала, как выйти из этой ситуации, чтобы Кёске не обижался сильно, что его дернули куда-то. А то ведь мог быть обратный эффект - вместо того, чтобы их свести они бы быстро разбежались. И Кёске... Он бы не стал делать какую-то подлость, но, вероятно, просто захотел бы вернуть все, что потратил на них.

- Да... давай пройдемся, - неуверенно сказала Мария, глядя на мужчину.

Они вышли из номера и прошли несколько шагов до озера. Мария посмотрела на вулкан и закрыла глаза, подставив свое лицо слабому и приятному ветерку. Мимолетного взгляда хватило, чтобы вспомнить это место. Ей было десять, и отчим как-то привез их сюда. Вероятно, Томико показала эту фотографию кохаю Кёске, и тот нашел это место.

- Здесь красиво, да? - Глухо сказала она. - Прости нас, Кёске, я постоянно доставляю тебе проблемы, - Мари пальцем стерла ползущую слезу и тяжело вздохнула. Смотреть на Кёске было стыдно, поэтому она просто безучастным взглядом смотрела на гладкую поверхность озера.

Кёске Сугино

- Да ладно. Ничего страшного же не произошло. Всего-то прогуляю работу, на которой делать сейчас особенно и нечего. - Последнее время преступники вели себя до отвращения примерно, не желая устраивать даже старую-добрую семейную поножовщину и, тем самым, заставляя его от скуки ковыряться в нераскрытых делах годичной и более давности.

- Да и одна Томико ничего бы не сделала. - Понятно, что девочка подросткового возраста не могла сама забронировать номер и договориться с администрацией. Этим явно занимался Таяма, который мог бы потратить избыток свободного времени на жену, а не на всякие детские игры с сомнительными целями.

В отличие от сезона красных кленов момидзи, сейчас в окрестностях поселка было не слишкомлюдно, поэтому по дороге к озеру они с Мари могли спокойно насладиться местными видами. А посмотреть действительно было на что, благо ясная погода позволяла увидеть Фудзи-сан во всем его величии.

- Красиво, - кивнул Кёске, не бывавший здесь раньше и собиравшийся было поделиться первыми впечатлениями, как его отвлекли странные слова спутницы.

- Мари, ты чего? Серьезно, чем мне может помешать приятное путешествие в твоей компании? И что за привычка за все извиняться? Я считаю, раз уж мы здесь оказались, вполне можем воспользоваться ситуацией и хорошо отдохнуть.

Кёске плохо представлял, что по замыслу его неумного молодого коллеги должно было произойти. С Томико в этом плане все казалось очевидным - она явно рассчитывала на пробуждение у них с ее мамой желания стать полноценной семьей. Но кто бы какие надежды на их с Мари встречу не питал, сам Кёске просто хотел хорошо провести время и как-то порадовать женщину, которой явно не хватало положительных эмоций.

Мария Икеучи

В тот день, когда она ездила сюда с мамой и отчимом, тоже было очень красиво. Светило солнце, а вода в озере блестела на солнце. Водомерки, скользящие по поверхности воды, создавали круги, которые преломляли солнечные лучи, и отражение неба и деревьев получалось размытым. Мари нравилось смотреть на воду, и она хотела бы остаться, но тогда отчиму надо было срочно возвращаться домой, и Мари и маме пришлось уходить. О той поездке осталось мало воспоминаний. Сейчас можно составлять другие воспоминания. Мария вздохнула и нервно хихикнула.

- Здесь действительно очень красиво. Мне это напомнило долину гейзеров на Камчатке. Мой папа там несколько раз бывал, а я не успела, - сказала молодая

женщина, понимая, что ведёт себя не так, как надо себя сейчас вести. Хотя она не понимала, как надо.

Она посмотрела на Кёске. Сегодня он выглядел как-то иначе, отличался от того Кёске, которого она видела последний раз некоторое время назад. Этот Кёске ей нравился. В нём было что-то другое.

- Да,наверное. Извини, просто я... думала, что реабилитация мне поможет, но у меня не получается жить в большом городе. Мне тяжело. Я не хочу снова сваливаться на твою голову, - пробормотала Мари, заглянув в его глаза, а потом опустив голову.

Кёске Сугино

- Ну, в Японии много красивых мест, - Кёске бросил быстрый взгляд на Мари, прикидывая, считает ли она страну, в которой прожила практически всю свою жизнь, настоящим домом. - При желании, можно объехать хотя бы те, что находятся в относительной близости от Токио.

Сейчас, когда Томико официально стало его дочерью, неплохо было бы ее куда-то водить или вывозить, вместе с той же Мари. Но пока мужчина очень плохо представлял, как быть отцом, поэтому не решался вносить какие-то конкретные предложения.

- Как показала практика, голова моя достаточно крепкая и способна выдержать еще и не такое, - услышав очередное извинение Кёске тяжело вздохнул, но комментировать ничего не стал. - Но ты ведь еще только начала привыкать к здешней жизни. Не все получается быстро и благополучно. И, я так понимаю, у тебя на работе возникли какие-то проблемы?

Кёске знал, что Мари устроилась в супермаркет, но пока так толком и не выяснил подробности. Правда, чтобы сделать соответствующие выводы, они ему были и не нужны. Достаточно было сложить несколько известных ему фактов и вывести наиболее вероятный вариант, поскольку валить все только на ритм жизни большого города казалось ему не совсем верным.

Мария Икеучи

На то, что здесь много красивых мест, Мари решила не отвечать. Она тоже это знала, и мечтала когда-нибудь отправиться в путешествие. Для этого надо заработать деньги, ведь не будет же Кёске и дальше их содержать. Мари не привыкла, чтобы кто-то о ней заботился. Тогда было детство, гормоны, первая влюбленность. Несколько месяцев назад был шок из-за тех событий, а сейчас была неуверенность, что все это правильно.

Мари всегда полагалась на себя. Возможно, если бы она не отправилась на этот остров, то жизнь сложилась бы иначе. С Кёске или нет - но совсем по-другому.

Когда мужчина спросил про наличие проблем на работе, она неуверенно кивнула и вздохнула. Снова посмотрела на него.

- Я сильно отличаюсь от вас. Иностранцев нигде не любят, а наличие гражданства

ничего не значит. Менеджер смотрит на меня, издевается и заставляет делать всю грязную работу. Другие сотрудники мне пытались помочь, но он их ругал.

Мари вздохнула и посмотрела на Кёске.

- Ты не подумай, я не жалуюсь. Я знаю, что не смогу найти больше никакой работы. А сидеть у кого-то на шее... Я не могу. Несмотря на наличие гражданства я считаю себя чужой здесь. В центре было проще. Я уже хотя бы не вздрагивала ночью от каких-то звуков и могла там спать спокойно.

Мари говорила тихим, почти что лишенным эмоций, голосом, а на последних фразах голос стал предательски дрожать. В глазах снова застыли слезы, и она отвернулась от него, чтобы не смущать своими слезами. Она старалась не разреветься, так как ей казалось, что Кёске ее всегда помнил плаксой. Ему ведь это может надоесть. А может просто казалось.

Кёске Сугино

Кёске предполагал, что отношение людей в большом городе могло отличаться от того, с каким Мари сталкивалась на острове. Но ситуация, которую она описала, показывала, что эта молодая женщина заслуживала звание самой "удачливой". Конечно, в Японии хватало людей, не испытывающих любви к иностранцам, но обычно отношение не выказывалось в столь грубой форме. А Мари, как назло, постоянно встречались какие-то отморозки и это в стране, считающейся на данный момент времени одной из самых спокойных.

- Я могу поговорить с менеджером. Его поведение не является нормальным. В конце концов, мы живем не в период Эдо, и сейчас в Токио работающими или подрабатывающими иностранцами никого не удивишь. Ну или можем подыскать тебе другую работу. Всегда есть варианты.

Собственно, работающей иностранкой, с которой Кёске сталкивался чаще всего, была жена Хиро, и он как-то не замечал, что она сильно страдала от предубеждений. Скорее уж от ее темной ауры страдали встречающиеся ей японцы, имеющие обыкновение время от времени прощаться с жизнью.

- Мари, - хоть он и сочувствовал прошедшей через многое женщине, его голос звучал твердо. - Ты не можешь вечно скрываться от жизни в центрах или где-то еще. Появляются конкретные проблемы - давай придумаем для них решение. И постарайся хотя бы иногда отвлекаться. Раз уж так сложились обстоятельства, почему бы тебе сегодня не делать все, что захочется? Серьезно, обещаю без вопросов поддержать любые, даже самые безумные начинания.

Кёске сомневался, что Мари придумает что-то совсем из ряда вон выходящее или заставляющее почувствовать его себя последним дураком, поэтому надеялся, что она решится включиться в эту небольшую игру и хотя бы на день вырвется из своего не самого веселого "мира".

Мария Икеучи

- Кёске, я... - Мари замолчала, не решаясь продолжать дальше, что она не хочет его

напрягать, и вздохнула. - Да, я буду благодарна, если ты поговоришь с ним.

Молодая женщина стерла слезы с глаз и повернулась к Кёске. Слабо улыбнулась и посмотрела в его глаза. Кёске говорил достаточно жёстким голосом, и она слегка вздрогнула. Опустила голову и посмотрела на ровную и гладкую поверхность озера. Ей нравилась вода, и она вспомнила, как пятнадцать лет назад, уже будучи жительницей этого маленького острова, ходила по пляжу босиком и разговаривала со своим животом. Иногда это казалось глупо, но Мари любила одиночество.

- Давай пройдемся? Я хочу отдохнуть от этой суеты города, и от проблем. Я не хочу возвращаться в реабилитационный центр. Томико же не нужна мама, у которой крыша поехала... А ты уедешь вечером? Тогда, наверное, надо многое осмотреть? Куда пойдем?

Кёске Сугино

Видимо, изначально Мари не слишком хотелось подключать его к решению своих проблем, но спорить она не стала. Возможно, вспомнив о том, что он всегда в них лез, даже когда сам еще был школьником, а может по каким-то другим причинам. Но сейчас это было не так и важно. Хватало согласия, развязывающего ему руки и позволяющего заняться хорошо знакомым ему делом - психологическим давлением на человека, не входящего, по его представлениям, в разряд достойных граждан.

- Да, давай пройдемся. А потом я предлагаю заглянуть в какой-нибудь небольшой ресторанчик и перекусить. - Поскольку эти места, насколько он знал, всегда привлекали туристов, подобные заведения водились здесь в изобилии и наверняка предлагали кухню на любой вкус.

- Не волнуйся, я встречал людей с "поехавшей крышей", и тебе до них далеко, - Кёске еле заметно улыбнулся, надеясь, что и Мари позволит себе переключиться с серьезных и болезненных для нее тем. - А по поводу моих планов. Да, я собираюсь уехать с последним поездом. Не волнуйся, я не стану тебя стеснять или заставлять нервничать.

Кёске вспомнил взгляд, который Мари бросила на кровать и чуть заметно покачал головой. Естественно, он не планировал вступать с ней в отношения подобного рода, но его огорчал сам страх возможной интимной близости с женщиной. Он чувствовал свою вину в том, что Мари полностью выключила сферу каких-либо отношений с мужчинами из своей жизни, совершая поступки исключительно из интересов Томико, словно с рождением дочери она сама перестала существовать как личность, со своими интересами и вполне естественными желаниями.

Мария Икеучи

Некоторое время шли молча, и молодая женщина смотрела в основном под ноги, хотя куда лучше и интереснее было бы смотреть по сторонам. Виды в этом маленьком посёлке были прекрасные и удивительные, и такой красоты она не видела уже очень давно. На острове было всё типично для острова, да и жизнь там была совершенно другой. К ним не приезжали туристы, у них не было какой-то выдающейся местности или истории, так что там было всё очень и очень банально.

Споткнувшись о камень, пока она думала о чём-то своём и даже не смотрела под ноги, молодая женщина слабо кивнула на предложение Кёске поговорить с менеджером, а потом вздохнула. Кёске сказал, что уедет последним поездом, но она не хотела, чтобы он уезжал. Здесь было тихо и спокойно. И одиноко. Хотя в том, что ей здесь одиноко, она не хотела себе признаваться.

- Да, можно перекусить, говорят, что сытость отупляет, но когда ты сытый, у тебя нет возможности и желания думать о чём-то не очень хорошем. Я успокоюсь и буду улыбаться. Я не хочу, чтобы ты меня запомнил унылой и грустной девушкой, - слабо улыбнулась Мари и остановившись около небольшого кафе, заглянула в глаза Кёске.

Кёске Сугино

Полагая, что Мари хочется подумать о чем-то своем или просто насладиться местными красотами, Кёске не прерывал молчания. Да ему и самому нравились подобные прогулки на природе, если, конечно, не брать в расчет холодный и мрачный остров, оставивший о себе исключительно неприятные воспоминания. Хотя его впечатления явно расходились с отношением к бывшему месту жительства Мари, которая говорила об этом вместилище персонажей разной степени странности с теплотой.

- Осторожно! - Кёске не успел вовремя отреагировать на попытку женщины потерять равновесие, а потому уже было потянулся, чтобы взять ее за руку и тем обезопасить от возможного падения в будущем. Но так толком ничего сделать и не успел, поскольку Мари согласилась с его предложением перекусить, выбрав для этого ближайшее кафе.

- Я помню тебя еще худенькой девчонкой, со спины состоящей из огромного рюкзака и тонких белых ножек. Неужели ты еще чем-то можешь меня удивить? - Кёске не удержался и, в очередной раз, протянув руку, взъерошил волосы Мари. При этом же он для себя отметил, что на худенькую девочку она больше не тянет совсем, поскольку ее фигура приобрела приятные взгляду женские округлости. Но мысленно развивать эту тему, от греха, не стал, предпочитая зайти в кафе и выбрать один из свободных столиков?

- Чего бы тебе хотелось? - обратился Кёске к своей спутнице. - Может, еще что-нибудь выпьем? - В том, чтобы не отказывать себе в алкоголе в самый разгар рабочего дня, была какая-то особая прелесть, и мужчина планировал взять от сегодняшнего маленького путешествия максимум, раз уж ему так любезно разрешили прогулять рабочий день под благовидным предлогом

Мария Икеучи

Может быть, надо было оступиться-споткнуться специально, чтобы Кёске ее поддержал, но этого она сейчас не думала делать. Вообще, надо постараться, чтобы эта встреча оставила у Кёске только приятные воспоминания, а посему не стоит заниматься этой фигнёй. Мари грустно вздохнула.

- А я помню тебя высоким мальчишкой со взъерошенными волосами и иногда презрительным и высокомерным взглядом. Помню, как ты часто влезал в драки. Мы

сильно изменились, - улыбнулась она, когда он взъерошил ее волосы. Как в детстве.

На ее предложение поехать Кёске согласился пойти в кафе, и они сели за столик. Сейчас не было никакого фестиваля, туристов не было тоже, и ленивый официант им принес меню. Наверное, они не хотели, чтобы сюда кто-то пришел, ведь кроме них никого здесь не было. Хотя другой официант собирал со стола тарелки.

- Может, мне пойти работать официанткой? Все равно меня без образования никуда не возьмут, - сказала Мари, рассматривая меню. Цены были приемлемые, но все равно ей казалось, что это все очень дорого. Она не привыкла жить за чужой счет. Но пока жила в квартире и лечилась в центре за счет Кёске. И сейчас оказалась в этом месте тоже за счет Кёске.

Ей вдруг показалось, что официант откровенно пялится на нее, и она как-то сжалась.

- Может быть выпьем? - Спросила она. Да, наверное, если она напьется, станет чуточку легче.

Кёске Сугино

Кёске мог бы сообщить, что на момент их знакомства с Мари в драки он влезал намного реже, чем это было в средней школе, но не стал. Раз уж он выступал для нее в качестве "положительного героя", пусть и с некоторыми оговорками, не стоило ворошить его темное прошлое. Да и они действительно сильно изменились, раз тот, кому прочили будущее бандита стал уважаемым полицейским.

- Ну, если ты хочешь связать жизнь с подобным местом у меня есть идея. - Кёске был в хороших отношениях с хозяйкой заведения, любимого полицейскими из его участка, и та бы точно не отказала в помощи, найдя для Мари работу, тем более уже давно подумывала о еще одной помощнице. Правда здесь имелся жирный минус - узнай об этом его коллеги, первое время постоянно ходили бы глазеть на ту, что последние недели регулярно являлась предметом жарких споров.

- Я возьму собу с овощами и говядиной. А ты что будешь? - уточнил Кёске, ознакомившись с меню. Ему как-то и в голову не приходило, что Мари сейчас может волновать финансовый вопрос, раз именно он ее и пригласил перекусить, а значит, вполне готов был за все платить.

- Можно стандартно взять пиво. Или ты хочешь чего покрепче? - Сам он не планировал сильно напиться, но раз обещал исполнять все желания Мари, оставлял выбор за ней, надеясь не набраться до состояния, когда мог забыть время отбытия последнего поезда.

Мария Икеучи

А еще Мари никогда не была в кафе и ресторанах. Нет, когда она была маленькой, то, конечно, ходила с родителями или когда жила с отчимом, только это было очень давно. А последние лет пятнадцать она жила на острове, где не было ресторанов. Островитяне сильно отличаются от жителей больших городов, и с этим ничего не поделаешь.

- Я тоже буду собу, - сказала Мария, просмотрев меню и сделав вывод, что это не очень дорого. - А насчет вымивки не знаю. Я пиво не пью, у меня аллергия на солод или хмель. Пиво очень любила мама.

Мария слабо улыбнулась, вспомнив маму, а потом снова погрузилась. И хоть она понимала, что это жизнь и родители уходят, чтобы дать дорогу детям, смириться с внезапным ее уходом было проблематично. Молодая женщина вздохнула и продолжила рассматривать напитки.

- Тут есть вино? - удивленно спросила она. - Я тогда буду вино.

Когда к ним подошел официант, они сделали заказ. Мария посмотрела на Кёске.

- Если я буду работать официанткой, то на меня будут пялиться. Или не будут? - Неуверенно спросила она.

Кёске Сугино

По поводу алкогольных предпочтений Мари Кёске ничего толком не знал. Что было и не удивительно, помня о возрасте, в котором они делились своими интересами и проблемами. Так что история с аллергией стала для него не самой приятной неожиданностью, поскольку только добавляла для Мари мелких неудобств в общую копилку, с учетом того, что в Японии именно с пива традиционно начинались все посиделки в компаниях, прежде чем каждый мог перейти на предпочитаемый им алкоголь.

Наличие вина Кёске не слишком удивило, когда он внимательно прочитал название. В районе подножья Фудзи находилось немало виноделен, у которых вполне могли быть заключены контракты с хозяевами находящихся неподалеку заведений. А потому ничего не мешало ему сделать заказ, который бы вполне устроил их обоих.

- Боюсь, пялиться на тебя будут на любой работе, предполагающей взаимодействие с другими людьми. - Кёске не видел смысла успокаивать Мари сказками. - Начиная уже с того, что ты привлекательная молодая женщина с нетипичной для Японии внешностью. Но, как показывает практика, люди быстро забывают тех, кто не имеет к ним непосредственного отношения, поэтому нужно постараться просто не обращать на них внимания.

Вино появилось на их столе раньше, чем соба, поэтому уже очень скоро их бокалы наполнились красивой рубиновой жидкостью. Обычно Кёске пил пиво или нихонсю, но раз уж Томико и неумный Таяма при поддержке других не менее "одаренных" коллег решили организовать ему что-то вроде свидания, он вполне мог позволить себе вести себя соответствующим навязанному ему статусу образом.

Мария Икеучи

Вместо пива Кёске себе заказал вино, и появление двух бокалов, в которые официант осторожно наливал рубиновую жидкость, напомнило Марии первый вечер после приезда в Токио. Тогда она вроде тоже напилась и очень быстро отрубилась, хотя никогда раньше не позволяла себе этого. Да и пила она очень редко.

Официант снова их оставил, и молодая женщина слабо улыбнулась. Рестораны и кафе такого типа были ей в новинку, уж слишком много времени она проторчала на этом острове. Там был магазинчик с небольшим кафетерием, где можно было купить эклеры, пирожные и чай. А вот официантов не было. Поэтому она чувствовала себя неудобно и неуютно.

- Я постараюсь не обращать внимания на людей, которые меня рассматривают. Я долго привыкала к этому на острове. Но я хочу, чтобы Томми не видела во мне испуганную и грустную женщину. Эх, а я даже не знаю, как надо одеваться, чтобы быть красивой. Что надо делать.

Мария взяла бокал в руку и подняла его. Задумчиво посмотрела на вино, а потом перевела взгляд на Кёске.

- Я видела там лодочную станцию. Мы же можем выпить немного, а потом поплавать на лодке? - Спросила она, улыбнувшись.

Кёске Сугино

- Ну, не знаю. Мне кажется, и так все хорошо. - Кёске окинул взглядом Мари и в очередной раз отметил для себя, что и в достаточно простой одежде она выглядит более чем привлекательно. Хотя эта сфера для него всегда была и оставалась чем-то совершенно непонятным. Для него имелось только два состояния женщины: одетая и раздетая, все же остальные варианты он оставлял людям более тонкой эстетической организации. - Но если тебя волнует этот вопрос, то, наверное, стоит поговорить на эту тему с каким-нибудь стилистом или почитать советы в интернете.

Кёске не умел наслаждаться тонким вкусом вина, стараясь найти в нем какие-то оттенки, поэтому просто в несколько глотков опустошил свой бокал. Он не имел обыкновения притворяться тем, кем не являлся, даже в компании женщины и уж тем более не собирался делать этого при Мари, которая явно не ожидала увидеть перед собой утонченного принца, вроде тех о которых, похоже, мечтала Томико.

- Я не против, но давай для начала все-таки поедим. - Как раз принесли их заказ и Кёске отвлекся на еду, вспоминая, что последний раз полноценно ел вчера вечером, когда ужинал с парочкой коллег, у которых тоже не было особенных планов на вечер. - Хотя такие обычно имел только начальник отдела, Таяма и в редкие дни встреч с сыном Тогучи, прекрасно демонстрируя, что успешно совмещать личную жизнь и работу подобного рода умудрялись только люди из параллельного измерения вроде его кохая.

Мария Икеучи

Ей показалось, что Кёске только что сделал ей комплимент, и она смутилась. Чтобы не выдать румянец на своих щеках, она взяла бокал и очень быстро выпила вино. Потому что это было необычно для нее. Ей никто не делал комплименты, да и на острове не было никаких мероприятий, чтобы одеваться красиво.

- Мне еще никто никогда не делал комплименты. На острове это было непринято, да и там все работали. Я не хотела быть белоручкой, поэтому тоже работала. Один человек только мне делал комплименты, но... он оказался тварью.

Мари была единственной выжившей у этого маньяка, она дала все показания, узнала о других жертвах, о его жизни, и ей его не было жалко. То, что с ним обращались плохо, не является основанием поступать так с женщинами. Все они, за исключением Ито Нанами-сан, были иностранками. А Ито-сан просто оказалась не в то время не в том месте. Она поплатилась своей жизнью.

Мари мотнула головой и тяжело вздохнула. А потом слабо улыбнулась, когда принесли еду, и последовала примеру Кёске, который набросился на еду так, как будто его никто не кормил.

- Тебе это нравится? - Спросила она, доедая свою порцию и делая глоток вина, которые были снова кем-то наполнены. - Жить в участке и питаться абы как?

Вряд ли это вино ударило в голову, но кто знает. Мари внимательно посмотрела на своего друга.

Кёске Сугино

- Так и я не то, чтобы прямо комплименты делаю, - Кёске задумчиво потер шею со стороны затылка, пытаюсь понять, когда он успел наговорить чего-то выходящее из разряда того, что говорил обычно. - Просто констатирую факт.

Упоминание человека, которому он сам бы с превеликим удовольствием оторвал бы голову заставило мужчину болезненно поморщиться. Несколько раз ему приходила в голову мысль, что этого отморозка стоило во время погони как бы ненароком уронить откуда-нибудь со скалы, но потом он вспоминал, что слуги закона подобными вещами не занимались и, не без сожаления, откладывал эту все равно не реализованную идею.

- Да я как-то об этом не задумывался, - Кёске оторвался от еды, чтобы ответить на заданные ему вопросы. - Так меня всегда все устраивало. Единственный человек, с которым я жил после смерти отца - дядя, никогда не блиставший способностями в готовке и желанием заводить свою семью. Полагаю, он видел во мне возможность оставить хоть какой-то след после своей смерти, поэтому и забрал к себе в Токио. Но после того, как я начал работать он уехал из Токио и с тех пор я живу один и, если честно, плохо представляю себе какой-то иной вариант. - Кёске никогда не планировал жениться или заводить детей, собираясь пойти по пути дяди, но история с Томико перевернула все с ног на голову и заставив его постоянно пребывать в состоянии легкой растерянности.

- И да, я люблю свою работу и необходимость круглые сутки находиться в компании преступников и странных ребят вроде меня самого совсем не тяготит.

Кёске собирался было снова разлить вино по бокалам, но его опередили, так что ему осталось только продолжать дегустировать достояние одной из местных виноделен, которое сейчас показалось вкуснее, чем во время опустошения первого бокала.

Мария Икеучи

Ей все равно казалось, что это было похоже на комплименты, но она не стала больше ничего говорить. Но решила по возвращению в Токио последовать совету Кёске и поискать в интернете каких-нибудь стилистов и походить по магазинам в поисках одежды. Только вот денег не было, и Мари подумала, что если не сможет найти другую работу, то останется в магазине и будет терпеть унижения. Это не самое плохое и страшное.

Когда Кёске почесал затылок, Мария подумала, что надо, если бы он остался в ее номере, сделать ему массаж. От мамы она что-то знала и умела. И вроде бы островитянам нравился массаж, который она делала. Или им нравилась она сама? Она не хотела знать ответ на этот вопрос. Да и не было смысла - в большом городе ей никогда не стать массажисткой. Это всё очень дорого, да и наверняка нужно какое-то образование.

- Понятно, - всего лишь ответила Мари на его речь. Потом выпила вино, плещущееся в бокале, и поставила бокал на стол. Посмотрела на своего друга. Если бы не тот случай, то наверняка они бы сейчас друг о друге не вспоминали и не знали. Возможно, не будь сейчас Томико, она бы закончила школу, выучилась на врача и помогала бы маме в работе. А может быть создала семью свою. Потому что, как ей однажды сказала мама, выйти замуж за своего друга - это примерно то же самое, что сделать его несчастным. И себя тоже.

Но почему-то ни с кем кроме Кёске ей не было комфортно сидеть просто так и разговаривать. Пытаться разговаривать, так как был барьер. После встречи с монстром почти не было возможности поговорить. Только о том случае, но уже вспоминать это намного легче - помогли игры и песок. А о чем еще можно было поговорить с другими жертвами? Все они были зашуганные, кто-то вздрагивал от шорохов, у одной женщины случилась истерика, и она чуть не напала на сотрудника этого центра. Кто-то постоянно плакал и боялся прикосновений. А Мария всеми силами старалась поправиться. Потому что ее ждали.

- Но а если бы ты встретил кого-то, с кем смог бы создать новую семью, то ты бы отказался от привычки жить в полицейском участке? - Спросила Мария, слабо улыбнувшись.

Кёске Сугино

Вино убывало быстрее, чем Кёске рассчитывал, а соба так и вообще исчезла из его миски практически моментально, как будто он привык к трехразовому питанию: понедельник, среда, пятница. И, вероятно, глядя на него, Мари видела одинокого вечно голодного страдальца, что совершенно не соответствовало действительности. Его на самом деле полностью устраивал такой образ жизни и, несмотря на достаточно суровый вид и непростую в моральном плане работу, Кёске пребывал, преимущественно, в хорошем расположении духа.

- Возможно, - пожал мужчина плечами, когда в его адрес последовал очередной непростой вопрос. - Просто я никого с этой целью и не искал. - Сейчас ему было трудно представить, как сложилась бы их жизнь, расскажи Мари в свое время о беременности. Возможно, они сейчас являлись бы полноценной семьей, а, быть может, давно развелись, поскольку ранние браки редко оказывались крепкими. Но, в

любом случае, о карьере в полиции ему можно было забыть, сосредоточившись на поисках быстрого заработка.

- Ну да что мы все обо мне, - Кёске попытался перевести тему, чувствуя некоторую неуверенность, когда речь заходила о его личной жизни. - Ты сама не хочешь побегать на нормальные свидания с мужчиной, которого выберешь сама?

На его взгляд, Мари слишком долго отказывалась от части жизни, касающейся взаимодействия с мужчинами, и сейчас могла позволить себе все, что угодно, не чувствуя за это угрызений совести. Если бы, конечно, захотела, с чем, вполне вероятно, могли быть проблемы.

Мария Икеучи

Когда она только вернулась из реабилитационного центра, то подумала, что нужно что-то поменять в своей жизни. Но найти работу оказалось не совсем то, о чем мечтала дочь. Наверное, Томми привыкла к Кёске, и она не стала бы запрещать ей общаться с отцом. А сама как-то устраивать свою личную жизнь Мари как-то не планировала. Просто не хотелось. Такое же тоже может быть. Кёске ведь тоже все устраивало, почему ее не может устраивать это все?

- А что значит нормальные свидания? Чем это свидание не является нормальным? - С улыбкой уточнила она, перед этим быстро опустошив еще один бокал вина. К слову, вино было достаточно вкусное, не терпкое, и от него наутро не должна болеть голова. Хотя до утра было еще очень далеко - сейчас было где-то два часа дня.

- Или вот так сидеть за столиком в ресторане и болтать о жизни - это не свидание? Хотя, мне кажется, по свиданиям у нас спец Томико. Как думаешь?

Настроение повышалось, и это было... странно, но очень приятно. На лице заиграла пока очень слабая улыбка.

- Закажем еще вина? - Вырвалось у нее прежде, чем она сообразила, что сказала.

Кёске Сугино

- Ну, у меня про правильные свидания особенно можешь не спрашивать, - усмехнулся Кёске, отставляя пустую посуду в сторону. - Большинство моих "свиданий" обычно проходило в комнате для допроса и не доставляло особого удовольствия участникам.

Он не стал уточнять, что обычно его отношения с женщинами были лишены особых сантиментов и преследовали конкретные цели. Но, Мари, вероятно, сама прекрасно понимала, что, в отличие от нее самой, ее старый друг вел далеко не монашеский образ жизни, по крайней мере в основных ее сферах.

- Что же до Томико, она явно перечитала романов. Я даже сочувствую ее будущему парню. Это же безумно тяжело - показывать себя прекрасным принцем.

О том, что его новообетенная дочь может уже в ближайшее время начать отчаянно влюбляться, Кёске думал с содроганием. Но пойти против природы было

невозможно, по крайней мере, когда речь шла о физическом и психологическом благополучии.

- Конечно, будем пить столько, сколько пожелаешь. Главное, не буянь потом. - Мужчина ненадолго замолчал, обдумывая перспективы, и добавил. - Хотя почему нет? Можешь буяннить. В крайнем случае, для успокоения недовольных я арестую тебя прямо на месте и поведу в место предварительного заключения - в отель.

То, что Мари начала улыбаться, Кёске несказанно порадовало. И чтобы не терять это прекрасное, но очень хрупкое состояние он был готов поучаствовать в распитии целого винного погреба, а не только пары бутылок вина.

Мария Икеучи

- Да ладно, как по мне, ты сам был принцем, когда мне было плохо. Выручал меня и даже заботился. Или сейчас остался со мной, а мог бы просто попрощаться и уйти, - с улыбкой сказала Мари, подзывая официанта.

Кёске был не прочь выпить еще вина, и они сделали еще заказ. Когда на столе появилась бутылка, а вино разлилось по бокалам, молодая женщина взяла свой в руку и вздохнула. Сделав несколько глотков, она посмотрела на своего друга и слабо, но уже более уверенно улыбнулась.

- Не хотела бы я оказаться в комнате допроса, - усмехнулась она, а потом слабо вздрогнула. Собственно, один раз она там уже была, и искренне сочувствовала в тот момент полицейскому. К ней там относились достаточно бережно, но все это сильно выматывало. А ведь таких, как она, было достаточно много. А еще были преступники.

- Как хорошо, что мы с тобой познакомились тогда. Я не уверена, что другой поехал на какой-то остров искать меня. Скорее всего, он бы не поверил в бредни четырнадцатилетней девочки о том, что является отцом, и просто отправил бы ее в приют...

Поняв, что ее снова клонит куда-то не туда, она очень быстро выпила жидкость в своем бокале и потянулась было за бутылкой, чтобы налить себе еще немного, но остановилась. И хоть алкоголь уже ударил в голову, оставался еще какой-то здравый смысл, который подсказывал ей, что ведет она себя не так, как положено вести себя девушке. Она сейчас напьется, Кёске доведет ее до номера отеля и уложит спать. А сам уедет. Она не хотела, чтобы он уезжал.

Мари не заметила, как бутылка оказалась в ее руке, жидкость вылилась в бокал, немного пролилась на стол, и она вновь осушила бокал. Стало чуточку легче.

- А на лодочке можно будет поплавать? - Спросила она. - Или мы недостаточно трезвые, и нас туда не пустят?

Кёске Сугино

Озвученные качества в голове Кёске плохо вязались с понятием "принц". На его взгляд, выручать и заботиться мог любой нормальный человек, особенно если

видел такое вопиющее безобразие. А он, даже в свои самые лихие годы, не мог пройти мимо, если видел, как маленькое и, по сути, беззащитное создание подвергается нападкам со стороны более сильных.

- Тогда, пожалуй, убежать не заплатив нам не стоит, - задумчиво протянул Кёске, стараясь своим несерьезным комментарием, несмотря на его лишенное улыбки лицо, отвлечь Мари от неприятных воспоминаний. Мужчина понимал, что она, так или иначе, будет возвращаться ко всей этой мрачной истории, поэтому хотел делать все, чтобы его старая подруга не застревала на травмирующих моментах долго.

- Ну, не сказать, чтобы я полностью поверил, - Кёске не стал уточнять, что будь на его месте кто-то другой, и их отношения могли не закончиться появлением на свет Томико. - Но приехал бы все равно, даже представься она просто твоей дочерью.

Кёске замолчал и заглянул в глубокие светлые глаза Мари, которые пусть и стерлись на прошедшие годы из его памяти, оставили глубокий след, не позволивший бы ему бросить в беде ту, кого он в свое время обещал себе защищать.

- Ну, для начала выйдем из-за стола и разомнем ноги, а там посмотрим. - Сам он пока не чувствовал особого опьянения, но поскольку вторая бутылка вина пошла еще быстрее первой, не стал бы яростно отстаивать свою способность грести хоть до заката.

Мария Икеучи

Постепенно алкоголь стал блокировать здравый смысл, и молодая женщина поздно заметила, что за предыдущим бокалом пошёл следующий. Осушив ещё и его, она заметила, что лужица пролитого вина стала больше. Она взяла салфетку и протёрла лужицу, задев рукой бокал, который пошатнулся, но не упал, так как она успела его поймать. Щёки налились румянцем, но это было вряд ли от смущения.

- Как хорошо, что ты решил всё-таки связать свою жизнь с полицией, - сказала она после недолгого (или долгого?) молчания. - А то неизвестно, чем бы всё это закончилось. Нет, не про меня, а с Томико. Она бы оказалась в приюте, и... в общем, ты всегда бы моим героем, а теперь ты стал ее героем.

Наверное, большинство слов говорил алкоголь, и это Мари прекрасно, насколько это было можно в её состоянии, понимала. Кёске предложил закончить посиделки в ресторане и пройтись, и она кивнула. Оставалось ещё немного вина, и она разлила его по бокалам, а затем быстро выпила свою порцию. К ним подошёл официант, он убрал ненужную посуду и положил счёт.

- Да, надо пройтись. Пойдём? - Мари резко встала из-за стола и пошатнулась от неприятного головокружения. Но найдя равновесие и убедившись, что сможет куда-то пойти, глупо улыбнулась и посмотрела на Кёске, ожидая его слов и действий.

Кёске Сугино

Судя по тому, как Мари "жонглировала" вином, она уже успела неплохо напиться. Но Кёске не собирался как-то ее ограничивать или делать замечания по этому поводу.

Каждый имел право время от времени расслабляться и позволять себе проявлять небольшие слабости. И уж тем более ни в чем не должна была отказывать себе женщина, и так привыкшая себя ограничивать, начиная с маленького унылого мирка на острове, где она провела много лет.

- Да какой уж я там герой, - немного смутился Кёске от столь неоправданной похвалы. На его взгляд, для Мари он сделал намного меньше, чем стоило бы, начиная с того, что не пытался ее разыскать после побега, оставив одну разбираться с ребенком в совсем юном возрасте.

Через какое-то время, которое Кёске как-то перестал отслеживать, они разобрались с вином и счетом и были готовы продолжить прогулку. Хотя в плане готовности Мари он не был уверен, поскольку ноги держали ее плохо. И если он не хотел вернуть Томико после "свидания" маму, покрытую синяками, стоило выступить в качестве страховки, благо забота об этой достаточно хрупкой молодой женщине доставляла ему удовольствие.

- Мы, конечно, пойдем, - Кёске встал напротив и осторожно убрал с лица Мари упавшую прядку волос. - Но только прыгать по берегу озера одну я тебя не отпущу. - С этими словами он решительно взял за руку ту, чей нынешний статус для себя мог определить с большим трудом, и направился вместе с ней по пешеходной дорожке, пролегающей по берегу.

Мария Икеучи

- Нет, ты все равно герой! Ты спас нас. И не дал Томико оказаться в приюте. Некоторые отцы вообще не обращают внимания на своих детей. А ты молодец, - сказала Мария, когда Кёске убрал прядь волос с ее лица. И хоть он не прикоснулся к ее лицу, эти прикосновения были нежными и очень приятными.

За нее говорил алкоголь, который несмотря на достаточно плотное и вкусное блюдо, ударил в ее голову. Сейчас она не особо понимала, где делает что-то не то и говорит что-то неправильное. Вообще, с алкоголем у нее повысилось настроение. Стало тепло и как-то спокойно.

Кёске взял ее за руку, и они направились гулять по набережной озера. Тропинка была выложена камнями, они были неровными, и все-таки она споткнулась.

- А ты мог бы заботиться, о ней, если бы... если бы она осталась одна? Нет, я не собираюсь слишком погружаться в это, просто у меня иногда есть страхи. Я очень хотела все это забыть, я готова работать над этим.

Мари убрала свою руку и встала напротив Кёске. Положила ладонь на его щеку и заглянула в его глаза. В Японии все были сдержанными, но Мари не была японкой. Она мало помнила о России, но мама частенько ей рассказывала, что русские - достаточно открытый народ, любящий разные обнимашки. И хорошо, что сейчас никого рядом нет. Никто не увидит, не осудит.

- Ты очень милый, Кёске, - прошептала она и потянулась к его лицу, чтобы поцеловать.

Кёске Сугино

Вопрос Мари по поводу заботы о Томико ему совершенно не понравился. И дело было не в том, что поддерживать дочь стало бы для него обузой. Кёске и мысли не хотел допускать об очередной неприятности, в которую могла попасть ее мама. Пожалуй, это было бы перебором для них всех, заслуживающих после всех этих встрясок относительно спокойной жизни. В его случае спокойной настолько, насколько это позволяла работа в полиции в отделе, собирающей грязь и гниль со всей округи.

- Я бы никогда не бросил Томико, если ты об этом. - Поскольку Мари все-таки умудрилась споткнуться они немного притормозили. - Но, очень надеюсь, что подобные идеи в голову тебе приходить больше не будут. Ты нужна дочери намного больше, чем, по сути, чужой небритый дядька.

Дальнейшие слова, а, главное, действия Мари показали, что с алкоголем она явно перебрала, раз подобный ему мужчина мог вызвать у нее умиление. Что же до попытки его поцеловать - это действие стоило пресекать сразу, как бы чего не вышло. Пусть Кёске и старался не думать о своей спутнице в не самом дружеском ключе, сейчас это получалось из рук вон плохо. А поскольку с тормозами у него сейчас дела обстояли не намного лучше, чем в юности, не следовало переходить границу дозволенного, чтобы потом не удивляться, как так получилось, что банальное касание губ привело к тому, что Томико радостно придумывает имя будущему братику или сестренке.

- А ты пьяненькая, - не без некоторого сожаления Кёске остановил движение Мари, обхватив ее лицо ладонями. - Но тоже очень милая. - Не признать это было выше его сил, поскольку блестящие глаза и характерный румянец на щеках полностью преображали лицо молодой женщины, превращая ее из печальной героини какого-нибудь романа в достаточно игривую и вполне себе живую особу, обладающую своей особой прелестью.

Мария Икеучи

Мария знала, что нужна дочери живой и здоровой, и очень хотела, чтобы это все, с чем ей приходилось сталкиваться, исчезло из ее жизни и даже воспоминаний. Но это зависело только от нее самой, от ее жизни, стремлений и желаний. Погрязнуть в пучине беспроектной тоски она не хотела.

Кёске отстранился от нее и взял ее лицо в свои ладони. Она смотрела на него своими большими серо-голубыми глазами, а где-то в глубинах сознания возникали воспоминания, когда они с Кёске были моложе на несколько лет, но также иногда смотрели друг на друга. Но может быть ей просто все это показалось, и сейчас она была пьяной.

- Но я ведь не одна такая. Ты тоже пил. Почему ты не пьяный? - неожиданно для себя она убрала его руку со своего лица и поцеловала в щеку. - Мы вместе пили, и... так нечестно. Нечестно, и все тут, - с улыбкой произнесла она. Настроение было каким-то странным. Было хорошо и спокойно.

Кёске Сугино

Наверное, ему не стоило стоять так близко и вообще касаться лица Мари. И уж точно плохой идеей было пересечься с ней взглядом. Большие серо-голубые глаза смотрели на него совсем не так, как должны были смотреть глаза друга, если, конечно, у него не разгулялась фантазия. И что-то подсказывало Кёске, что и он сам позволял себе отражать совсем не те эмоции, которые изначально планировал. Но, к счастью, Мари прервала этот неоднозначный момент, убрав его руки и задав идеально подходящий ситуации нейтральный вопрос.

- Полагаю, опыта в употреблении алкоголя у меня намного больше, - Кёске облегченно выдохнул, понимая, что "крутой вираж" им удалось преодолеть без потерь. - Обычно я ужинаю со свободными коллегами, и мы часто позволяем себе добавить к еде и алкогольные напитки. - Поскольку в отделе хватало одиноких мужчин, которым особенно некуда было спешить, без компании он обычно не оставался, а потому если и страдал, то уж точно не от недостатка алкоголя, а от его избытка.

- Пойдем лучше вон туда, - Кёске указал небольшую тропинку, по которой можно было пройти к самой кромке воды. С этого места должен быть очень красивый вид. - И, не тратя больше времени на разговоры, мужчина снова взял Мари за руку и направился к выбранной точке обзора, которая явно не случайно пользовалась, судя по протоптанному спуску, особой популярностью.

Мария Икеучи

- Понятно, - выдохнула Мари и отвернулась. Наверное, нельзя было пить так быстро и много, чтобы не упасть лицом в грязь. Это в прямом и переносном смыслах. В прямом смысле она пока еще не упала лицом в грязь, хотя была уверена, к своему стыду, что это может скоро произойти, если они с Кёске продолжат гулять. А по поводу переносного смысла - в грязь она падала на каждом шагу, будто была ребенком, только научившимся ходить. Потому что ее резкое и в большом количестве употребление алкоголя, какие-то странные слова и поступки не делали ей чести, и выглядела она, по своему мнению, как-то не очень презентабельно. А ведь ходят слухи, ей еще и мама говорила, что русских считают алкоголиками, которые из самовара пьют водку, играют на балалайке и танцуют с медведем. Никогда прежде Мари не задавалась этим вопросом, но почему-то сейчас, когда Кёске снова взял ее за руку и потащил куда-то, она подумала об этом.

Вот только развивать эту мысль ей не удалось. Через некоторое время она поймала себя на мысли, что может контролировать свою координацию движений, и убрала свою руку. Идти без его поддержки было тяжело, но она старалась не подавать вида. Она просто шла, пока они не остановились около кромки воды. Тропинка пролегала совсем близко к воде, а в каком-то месте была выше. Мари остановилась, а потом сделала шаг. Неудачный. Камень пошатнулся, и молодая женщина почувствовала, что теряет равновесие. Она пискнула и взмахнула руками.

Кёске Сугино

Вполне вероятно, Мари не разделяла его желания срываться с места и идти к воде, но спорить не стала. Правда очень скоро она решила, что может передвигаться

самостоятельно, высвободив свою руку, и это решение стало роковой ошибкой. Пройдя совсем немного, его умеющая находить на каждом углу приключения спутница начала эпично терять равновесие, вынуждая действовать быстро, а потому бестолково.

Это в каких-нибудь фильмах, рассчитанных на женскую аудиторию, в подобных ситуациях герой лихо подхватывал прелестницу и прижимал к себе. В реальной же жизни успеть что-нибудь сделать не представлялось возможным. В случае же Мари, поскольку какое-то время она еще пыталась вернуть равновесие, он успел изобразить жалкие трепыхания. Настолько жалкие, что, в итоге, в воду шлепнулись они оба.

- Мда... - произнес Кёске после того, как убедился, что серьезно от таких фокусов пострадала только их одежда. - Вот и погуляли.

Засиживаться в воде не стоило, и мужчина быстро поднялся сам, со вздохом посмотрев на вымокшие брюки и рубашку, а затем протянул руку Мари, параллельно с этим прикидывая, чем можно заменить попорченный наряд, чтобы на обратной дороге до Токио не смущать окружающих голым телом или оставляемыми за собой мокрыми пятнами.

Мария Икеучи

И все-таки они упали в воду, и это ее немного отрезвило. А может не отрезвило, но пришло понимание, что они выглядят как идиоты. Или клоуны. Нет, наверное никакого отрезвления не было, так как ей почему-то стало смешно. Забавная ситуация. Но наверное надо выбираться отсюда, чтобы не смущать разных людей. Конечно, в передачу "в мире животных" они не попадут, но ей не хотелось бы, чтобы из-за этого недуразумения к ней относились хуже, чем обычно. Хотя ее все равно считают "человеком второго сорта".

Итак, Кёске поднялся первым, протянул ей руку, и она схватилась за нее и встала. Не сказать, чтобы встала достаточно легко и грациозно, но хотя бы второй раз не упала.

- Придется нам идти в номер и сушиться, - сказала Мари, которая промокла сильнее. - Мне кажется, или вода была холодная? - Спросила она через какое-то время, хватаясь за его руку, чтобы не упасть. Потому что ботинки были мокрые и скользили по земле.

Кёске Сугино

Пусть к его вторжению в номер Мари и возникало немало вопросов, другого адекватного варианта Кёске не видел. И хоть ему неоднократно после стычки с каким-нибудь преступником приходилось появляться перед жителями столицы в не самом презентабельном виде, лишний раз подтверждать свою сомнительную репутацию ему не хотелось. Да и мокрая одежда с пятнами грязи была перебором даже для того, чьи доставаемые из шкафа вещи обычно выглядели так, словно их изрядно пожевали.

- Пойдем, не бегать же мокрыми и ждать, пока все само высохнет. - Пусть в мокрой

одежде и было не слишком комфортно, обратная дорога до гостиницы заняла у них больше времени. Повторять "подвиг" с потерей равновесия Кёске желанием не горел, да и Мари, скорее, не шла, а скользила рядом с ним, угрожая в любой момент познакомиться с землей ближе, чем следовало бы. А потому двигались они медленно и очень осторожно, словно два разбитых болезнями старичка.

- Боюсь, Томико представляла нашу встречу немного иначе, - усмехнулся Кёске, когда они зашли в небольшой гостиницу, ставшую для Мари временным пристанищем, и проследовали к ее номеру под изумленным взглядом администратора. Мокрая одежда раздражала неимоверно, но даже оказавшись в номере, Кёске не решился сразу от нее избавляться, прикидывая, как это сделать наиболее безболезненным способом, и чем заменить, дабы не щеголять перед Мари в первозданном виде.

Мария Икеучи

И вроде бы от отеля они не так далеко ушли, но обратный путь дался всем тяжело. Кеды Мари скользили по земле, и молодая женщина все норовила упасть, но ее поддерживал Кёске, поэтому она не упала лицом в грязь. Было стыдно и немного смешно. Совсем немного смешно. Но стыдно было только в тех случаях, когда им на пути попадались другие туристы. Хотя Мария не была уверена, что им вслед смотрели с каким-то интересом и, вероятно, презрением.

Они дошли до гостиницы, и там щеки Мари налились стыдливым румянцем смущения. Пока они поднимались на свой этаж, молодая женщина лихорадочно думала, что делать дальше и как быть Кёске. Он не должен уезжать в мокрой и грязной одежде. Это была ее вина, что она напилась до того, что не смогла стоять на ногах.

В номере она видела два халата. Один из них протянула Кёске, другой надела сама, раздевшись до нижнего белья. Ей было некомфортно находиться полуголой в обществе своего друга, поэтому она оделась. И она надеялась, что он тоже переоденется в халат.

- Кёске, ты не подумай, это... я не какая-то алкоголичка и не соблазнительница. Я обычно не пью. И я не хотела, чтобы все так получилось. Но, наверное, тебе придется остаться в номере, - сказала Мария, глядя в глаза мужчине.

Кёске Сугино

То ли алкоголь делал свое дело, то ли жизнь на острове сформировала у Мари достаточно специфическое представление о приличиях, но, в первый момент показав явное смущение, она принялась лихо стягивать с себя одежду. Причем, даже не попытавшись скрыться для этих целей где-нибудь в душе, где у него не было бы возможности любоваться этим процессом. И если Мари надеялась, что он сам тактично отвернется, то в подобных ситуациях Кёске предпочитал простой принцип: нам показывают - мы смотрим, а потому имел возможность еще раз убедиться, что фигура женщины европейского образца будет отличаться от среднестатистической фигуры японки. И в данном случае, на его вкус, в положительную сторону.

- Я и не считаю тебя алкоголичкой, - Кёске решил сразу высказать свое мнение. - А вот по поводу второго момента уже как-то не уверен. - Скорее всего, Мари, в силу наивности в некоторых вопросах, даже и не догадывалась, как звучат ее слова про необходимость остаться в номере после откровенных переодеваний. Но объяснять ей сейчас подобные нюансы Кёске желанием не горел, решив, раз уж дело повернулось подобным образом, последовать ее примеру и снять мокрую одежду. В связи с чем и скинул с себя опостылевшую мокрую рубашку, прикидывая, что с того момента, как Мари видела его торс обнаженным, ничего особенно не изменилось, разве чторосло "мясо" и появилась парочка небольших и не слишком примечательных шрамов.

Мария Икеучи

Когда стал раздеваться Кёске, молодая женщина отвернулась, но только ддя того, чтобы поднять свои вещи и повесить их на спинку стула. Ей торопиться было некуда, да и кое-какая сменная одежда у нее была, поэтому можно не комплексовать по поводу мокрой одежды. А вот с одеждой мужчины надо было что-то делать. Покопавшись в шкафу, она нашла две вешалки. На одну повесила рубашку, а на другую его джинсы. Всё это время она старалась не смотреть на Кёске, чтобы, скорее всего, не смущаться самой. Хотя она не была невинной девочкой, прекрасно знала, из чего состоят люди, да, и видела она голых мужчин. Да и знала она всё, просто пятнадцать лет - достаточно долгий срок, да и не хотелось ей особо. Точнее, может и хотелось, но думать об этом не было времени и желания.

- Но я действительно не хотела, чтобы всё так получилось, - снова сказала она, стараясь быть настойчивой, снова заглянув в его глаза. - Чем займемся?

Кёске Сугино

Поведение Мари прекрасно показывало, что их восприятие ситуации различалось кардинальным образом. Судя по всему, в каких-то аспектах для нее время остановилось, в то время как его всегда несло с бешеной скоростью. И все это говорило только об одном - ему стоило каким-то хитрым способом просушить свою одежду и бежать, сверкая пятками, пока мозг из-за мыслей на несвойственные противоречивые темы не разорвало, попутно разнося и черепную коробку.

- Ну, гулять в халатах я не предлагаю, - усмехнулся Кёске, забирая вешалки со своими вещами и прикидывая, куда их лучше повесить, чтобы быстрее высушить. - Если включить кондиционер на обогрев, то мы тут помрем, - пробурчал он себе под нос. - Наверное, стоит дойти до администратора и спросить, есть ли возможность быстро просушить вещи. А после мы можем тихо-мирно посидеть и попить чай.

Кёске сильно сомневался, что Мари начнет требовать еще вина, из-за которого потом предложит какой-нибудь бой подушками или еще что-нибудь странное, поэтому предполагал впереди парочку спокойных часов, проходящих в неторопливой беседе.

Мария Икеучи

Может быть было виновато излишне выпитое вино, а может было что-то другое, но молодая женщина чувствовала свою вину за это безобразие. И она

чувствовала, что Кёске неудобно все это. И надо что-то сделать, чтобы Кёске продолжал иногда их навещать.

А вообще, в голову полезли разные мысли, в том числе и о том, что она хочет обнимать Кёске и признаться ему в любви. Для таких действий она была почти достаточно пьяная, но все-таки что-то ее смущало. Наверное, она была недостаточно пьяной. А может быть, находишь тут бутылка вина или еще другого напитка, содержащего алкоголь, было бы проще.

- Не надо никуда идти. Мы можем сейчас попить чай, я только попрошу принести вторую чашку и завтра утром принести завтрак в номер, - сказала Мари, вставая с кровати и подходя к нему. Отняла у него вешалки с одеждой, повесила на дверь и снова подошла к нему. Очень близко. Осторожно положила свои руки на его плечи, потом обняла за шею и, поднявшись на носки, поцеловала его в губы.

Кёске Сугино

Когда Кёске только переехал в Токио и из-за своего темперамента пару раз влип в неприятности, дядя дал ему один простой совет - прежде чем что-то сделать, глубоко вдохнуть и спросить у себя, стоит ли конкретный поступок грядущих проблем. Не сказать, чтобы эта методика особенно работала, но со временем он все-таки научился немного себя оттормаживать, прежде чем принять сомнительное решение. И если первая реакция на действия Мари была практически рефлекторная - ответить на поцелуй, то следом за ней последовало резкое отрезвление, заставившее отстраниться и сделать тот самый глубокий вдох, который должен был помочь перейти в режим повышенной осторожности.

- Мари, - начал мужчина с неудовольствием замечая в голосе несвойственную ему хрипотцу. - Я все-таки живой человек, и если меня долго и упорно провоцировать, то могу и поддаться. А я не уверен, что это именно то, что тебе нужно.

Если отбросить мягкие губы, приятные округлости и идущий от кожи аромат, который при столь близком контакте невозможно было не почувствовать, оставалась подвыпившая женщина, видящая в нем, не считая дочери, единственного близкого человека. И, после всего, последним делом было воспользоваться сложившейся ситуацией.

- Даже если ты очень хорошо ко мне относишься - эта не та причина по которой стоит приглашать меня остаться в твоём номере до утра. Прежде чем сделать что-то подобное всего думай о своих желаниях. О том, чего ты хочешь как женщина и хочешь ли вообще.

Кёске не сомневался, что отправляя его на это так называемое свидание, все, вероятно, кроме Томико, рассчитывали именно на такое развитие событий. И, стоило признать, отказаться от соблазна было непросто. Но раз уж он по юности наляпал ошибок, то хотя бы сейчас должен был по отношению к Мари поступить правильно.

Мария Икеучи

Вероятно, если бы она была жертвой насилия, сейчас было бы проще. В

реабилитационном центре была одна женщина, жертва насилия, и Мари видела, как та шугается от мужчин и начинает сильно дрожать, когда кто-то из врачей пытается сделать какие-то манипуляции. Ей было жаль эту женщину, ведь, скорее всего, она уже никогда не поправится. Но Мари всегда надеялась на чудо, поэтому была небольшая толика уверенности, что соседке когда-нибудь полегчает.

Вероятно, сейчас она бы вообще не общалась с Кёске, если бы этот недочеловек не просто ее держал в подвале, но и издевался над ней. Раны и ссадины уже давно зажили, и на душе от этого почти не осталось следа.

Мари мотнула головой, поняв, что сейчас ее преследуют какие-то неправильные мысли, совершенно не относящиеся к данной ситуации. А в данной ситуации был один минус, а может быть плюс. Кёске не ответил на ее поцелуй. Мария глубоко и расстроено вздохнула и отступила от него на шаг.

- Кёске, я... не знаю, что тебе сказать. Возможно, ты все еще во мне видишь ту маленькую девчонку, которая нуждается в защите, но я уже не такая. Я не вспоминала о тебе, жила спокойно, и ты тоже жил так, как тебе хотелось. А потом пришла к тебе Томико, и... Спасибо, что спас меня. Я вернусь домой и выбью из Томико все ее любовные романы. Я не хочу быть тебе обузой. Но я люблю тебя, мои чувства к тебе... - Мари задумалась, - они стали какими-то другими. Но если тебе кажется, что мы не должны это делать, то ладно. Высуши свою одежду и уезжай обратно. Но я не хочу, чтобы ты уезжал.

Она пожала плечами и села на кровать, отвернувшись от него.

Кёске Сугино

Кёске плохо представлял, как ему следует реагировать на слова Мари, соотнося их с ее же действиями. Когда он сюда только приехал, складывалось впечатление, что ее смущает даже мысль о возможности провести с ним ночь в одном номере. А теперь она проявляла завидную настойчивость, вызывая вопрос, не взял ли алкоголь контроль над разумом. И хоть молодая женщина сейчас не выглядела пьяной, Кёске не был бы так уверен в отсутствии неожиданных эффектов после употребления местного вина.

- Мари, я уже давно не вижу в тебе маленькую девочку. - Он осторожно присел на край кровати. - Ты сильно изменилась. Так сильно, что увидев, я с трудом тебя узнал. И, не подумай. Я считаю тебя очень привлекательной женщиной. И если бы видел только это, не думая о твоих чувствах и твоём будущем, остался бы в номере до утра без вопросов.

Слова о любви Кёске комментировать не стал. На его взгляд, Мари, вслед за Томико, романтизировала его персону. Но спорить с ней сейчас не имело ни малейшего смысла, поскольку, как он успел убедиться, если практически любая женщина во что-то верила, разубедить ее было непосильным занятием.

- А так я не уверен, что тебе это понравится, да и вообще, что уже через несколько часов ты не пожалеешь о своем решении.

Пожалуй, впервые в жизни Кёске попал в столь нелепую ситуацию - убеждал женщину, что ей не стоит с ним спать и, при этом, старался ее не обидеть. Но с Мари и во времена их юности все было перевернуто с ног на голову, поскольку он до сих пор так и не мог понять, как в свое время у них получилось, то, что получилось.

Мария Икеучи

- Ну, ты меня видел в ужасном состоянии, после встречи с монстром, и да, я тогда не была похожа не то, что на маленькую девочку, но и вообще на человека, - вздохнула женщина, не глядя на мужчину.

В памяти остались смутные воспоминания о той ночи. Она помнила жуткий холод и боль. Она помнила глаза Ёсиды, который хотел ее убить уже в больнице. Она помнила Кёске, который стал с ним драться. А потом вновь была темнота, из которой она не выбралась окончательно. Эта тьма съедала ее. И сейчас эта тьма возвращалась. Мари слабо вздрогнула и, почувствовав, что на глаза навернулись слезы, встала с кровати и отправилась умываться. Ей не хотелось, чтобы Кёске ее жалел.

Умывшись теплой водой, Мари долго смотрела на себя в зеркало, думая, что делать дальше. Одежда Кёске не высохла, и ему придется пока остаться с ней. Значит, надо делать все возможное, чтобы он не обращал на нее внимания. Снова умывшись, она вышла из ванной и подошла к столу, на котором стоял телефон. Позвонив на ресепшн, она попросила принести еще одну кружку. Через пять минут раздался стук в дверь, и она забрала кружку. Включила чайник.

- Я не думаю, что лет пятнадцать назад мы вообще думали. Нам было хорошо. Да, Томми не входила в мои планы, но не убивать же ребенка из-за своего эгоизма. Тогда мне было с тобой хорошо, почему сейчас что-то должно измениться? Почему ты считаешь, что любые твои прикосновения могут причинить мне боль? Он тоже лапал меня тогда. Но ему не нужно было это. Он нашел другой способ убить во мне все хорошее, что было. Но я стараюсь восстановиться, я очень хочу стать нормальной. Я хочу, чтобы менеджер перестал унижать меня. Впрочем, если тебе все равно кажется, что мне будет неприятно, то... что ж, пусть так. Я очень не хочу, чтобы ты уезжал, но если тебя пугает перспектива спать со мной на кровати, то я могу поспать за столом. Я привыкла мало спать.

Выключился чайник, и Мари разлила кипяток по кружкам, кинула туда чайные пакетики и подошла к окну.

Кёске Сугино

Мари так и не поняла его основной посыл, да плюс ко всему снова расстроилась, вспомнив события, предшествовавшие их новой встрече. А после и вовсе скрылась в душевой, оставляя его в растерянности и жалких попытках понять, почему все его благие намерения приводят к плачевным результатам. С преступниками в этом плане было намного проще и понятнее, поскольку их чувства он даже не пытался щадить, просто добиваясь поставленных целей.

- Да что еще за глупости по поводу стола? - пробурчал себе под нос Кёске, когда женщина после своего возвращения и разборок с чаем снова решила с ним

заговорить. - Я и сам могу спать чуть ли не стоя. - Мари явно понимала в женской физиологии больше него, но, похоже, напрочь забыла о некоторых малоприятных моментах своего первого опыта, обернув его в симпатичную романтическую обертку. - И я не думаю, что любые мои прикосновения причинят тебе боль. Но Мари... - Кёске не выдержал и решил высказаться прямо, чувствуя, что у него больше нет ни сил, ни желания играть в тактичность. - Я пытаюсь понять причины, почему тебе вообще пришло в голову со мной переспать. Если ты хочешь со мной отношений, так как я отец Томико - это плохая причина. Ты же даже не пыталась посмотреть на других мужчин. Откуда ты можешь знать, что тебе нравлюсь именно я? Я диковатый, вечно небритый, практически все время торчащий на работе... Явно не герой для эротических фантазий. А если нет однозначного физического притяжения, то никакие высокие рассуждения, как и воспоминания о первом опыте не имеют смысла.

Выговорившись, Кёске замолчал и пустым взглядом уставился на свою чашку, не вызывавшую у него никакого энтузиазма. Если ему и хотелось сейчас пить, то явно не чай, а что-нибудь содержащее алкоголь и, желательно, покрепче.

Мария Икеучи

Все было неправильно. Все-все, начиная с того момента, когда она согласилась поехать сюда. Но Томико была слишком настойчивая, и такой она не была никогда раньше. Может быть, возраст, а возможно Кёске очень понравился дочери, и она захотела полноценную семью.

Мария тоже очень хотела полноценную семью. Но на острове было проблематично создать семью, да и не было особого желания заниматься этим. Все-таки работа отвлекала от неприятных мыслей. А здесь, в Токио, все усугубилось. И на работе ей было тяжело. Морально и физически.

Потом заговорил Кёске, и Мария вздохнула. Вздрыгнула от его резкости, но потом повернулась и, спустя несколько секунд, осторожно села рядом с ним. Взяла из его руки кружку с чаем и поставила на стол.

- Кёске, ты мне нравишься. То, что у меня эти годы никого не было, совершенно не значит, что я не хочу. Просто ты видел этих людей, они не вызывают уважения. Да и мне казалось неправильным, чтобы встречаться с кем-то, пока дочь была маленькой. Возможно, я была эгоисткой, но мне хотелось, чтобы ее благополучие было важнее. И нет, я не считаю себя ущербной, Кёске. Я хотела бы попробовать начать жизнь с тобой.

Мария замолчала и осторожно прислонилась рукой к его руке.

Кёске Сугино

- Я так понимаю, убеждать тебя, что человек с моим образом жизни - это далеко не самый лучший вариант, бесполезно, - покачал головой Кёске, прикидывая, как его так быстро умудрились обложить со всех сторон. Он не планировал сходить с женщиной и заводить детей. А тут получалось как-то само собой, причем в обратном порядке. И его, в каком-то смысле, ставили уже перед фактом, оставляя единственный возможный вариант развития событий, поскольку он со своими

принципами просто не мог поступить иначе.

- Давай поступим так. Не будем сильно спешить и принимать быстрые необдуманные решения, двигаясь в этом направлении постепенно. Ты посмотри и определись, действительно ли это тебе нужно. Ну а сегодня... - Кёске заглянул Мари в глаза, легко читая в них, что именно она надеется от него услышать, и со вздохом добавил. - Сегодня я останусь.

Эти его слова возвестили об окончательной капитуляции. Мари была взрослой женщиной, и могла сама определиться с тем, что и как ей делать, а потом разобраться с последствиями. Ну а у него появлялась возможность исправить допущенные по неопытности ошибки. Чем Кёске, собственно, собрался заняться, притянув Мари к себе и, отбросив последние сомнения, коснувшись своими губами ее губ.

Мария Икеучи

- А что не так с твоим образом жизни? - Спросила Мари. - Ты не алкоголик и не наркоман, и не какой-нибудь преступник. И не рецидивист. Да, у тебя опасная работа, возможно я буду переживать, когда ты на работе, но разве плохо, если тебя поддерживают и просто посидят рядом, если будет плохо? - Мария посмотрела на него. - Я понимаю, что нет идеального варианта, я тоже наверняка не подхожу по каким-то параметрам к вашей нации. Хотя я и жила много лет, выучила язык и изучила кое-какие традиции, я не перестала быть русской. Вероятно, я не отрицаю, что так не может быть, тебе тоже надоест мой менталитет. И занудство. Я не знаю. Но можно ведь попробовать?

Мари закончила свою речь за несколько минут до того, как он ее поцеловал. Это было очень неожиданно и чертовски приятно. Она улыбнулась и обняла его за шею. Запустила пальцы в волосы. Ей было хорошо и приятно с ним, и не хотелось думать о том, что может быть что-то по-другому. И было прекрасно, что он все-таки согласился остаться в ее номере.

Кёске Сугино

Объяснять, что не так с образом жизни, делающим его более чем непривлекательным партнером, Кёске не стал. И если Мари планировала переживать за него, когда он на работе, то, пожалуй, практически каждый из ее дней превратился бы в сплошные переживания. Даже если бы он очень постарался, все равно не смог бы приходить рано и постоянно ночевать дома. Хотя и само понятие "дом" было для него чем-то очень размытым и далеко не всегда означающим место, где мужчину могла ждать его семья.

- Думаю, проще не объяснять, а просто постепенно показать, что я имею в виду. - Сначала Кёске хотел привести пример волка, которого забрали из леса и попытались держать в качестве домашней собаки, с понятным печальным результатом. Но вовремя одумался, вспомнив наставление дяди лишней раз не спорить с женщиной, поскольку занятие это бесполезное и весьма утомляющее. И на этом решил временно с разговорами закончить, посчитав, что старания Мари по его соблазнению, пусть она и пыталась доказать, что все получилось само собой, не должны пропадать даром. В связи с чем прихватил поясok ее халата и принялся его

развязывать, уже через несколько секунд имея возможность откинуть этот совершенно не нужный сейчас предмет в сторону.
